

© 2006 г.

Ю.П. ШАБАЕВ

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕГИОНОВ

(Из опыта формирования Пермского края)

ШАБАЕВ Юрий Петрович - доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН.

1 декабря 2005 г. на карте России официально появился новый субъект Федерации - Пермский край. Процесс объединения Коми-Пермяцкого автономного округа (КПАО) и Пермской области, который начался с принятия соответствующего решения Законодательным собранием КПАО в феврале 2003 г., а затем был продолжен в ходе подготовки и проведения референдума по объединению, состоявшегося 7 декабря того же года, прошел важный этап. Решены основные организационные вопросы, порядок формирования и функционирования органов власти объединенного региона. На референдуме практически 90% населения Коми округа, в составе которого 59% составляют коми-пермяки, сказали "да" объединению с областью. Но это не простое объединение: ведь слияние двух субъектов РФ, отличающихся по статусу, означает отказ от национальной государственности коми-пермяков, имеющей свою историю [1]. Как это расценивать? Не начинается ли ревизия принципов этнического федерализма, которые, по мнению ряда отечественных этнополитологов, были причиной распада СССР и мешают развитию гражданских идеалов в современной России [2]?

Данное понимание процесса объединения субъектов РФ находит подтверждение в других экспериментах, например, в Красноярском крае. Корякский автономный округ и Камчатская область также объединяются, обсуждаются и другие аналогичные проекты. Опыт формирования Пермского края имеет актуальное научное и практическое значение. Особый интерес, на наш взгляд, представляют этносоциальные проблемы, связанные, прежде всего, с изменением статуса Коми-Пермяцкого автономного округа. Рассмотрим ситуацию, предшествующую его объединению с Пермью.

Возрастание экономических трудностей в КПАО. Коми-Пермяцкий округ был создан в 1925 г. и с самого начала развивался как сугубо сырьевой регион. Единственным природным богатством округа был лес. Он и стал основой экономики. Формироваться лесной комплекс стал в 1930-е гг., а наиболее интенсивно лесозаготовки велись здесь в 1950-1960-е гг., когда один Гайнский район (в округе было шесть районов) давал десятую часть лесозаготовок Пермской области, в состав которой был включен округ. Но весь лес сплавлялся по Каме и ее притокам на лесопильные и целлюлозно-бумажные комбинаты за пределами округа. Сельскохозяйственная продукция также практически не перерабатывалась на месте. Аграрный и сырьевой характер хозяйства обусловил и социальный состав населения: 70% - сельские жители и 30% приходится на долю горожан. По данным переписи 1989 г., были заняты преимущественно физическим трудом 74,2% коми-пермяков в трудоспособном возрасте. Монопрофильной и неиндустриальной экономике округа квалифицированные кадры были не нужны, да и сами ресурсы развития подобной экономики были исчерпаны к началу 1960-х годов.

Именно тогда округ и превратился в стагнирующий регион. Тогда же из округа начинается массовый исход населения, прежде всего, наиболее молодой, динамичной и образованной его части. С 1959 по 1989 гг. население сократилось с 235,9 тыс. до 159,6 тыс. человек, а уровень диаспоризации этноса возрос с 12 до 38%, что означало неминуемое усиление процессов этнической ассимиляции. По подсчетам известного финского социолога Сеппо Лаллукка, за этот период потери от ассимиляции среди коми-пермяков составили около 30 тыс. человек [3, с. 123].

В 1990-е годы миграция населения за пределы округа почти прекратилась. Но демографическая структура населения КПАО оставалась существенно деформированной, особенно на селе, что не позволяло осуществлять даже простое демографическое воспроизводство. В эти годы в округе в возрастной группе от 18 до 29 лет в сельской местности на 1000 мужчин приходилось 812 женщин того же возраста, а во многих небольших деревнях ситуация была много хуже. Кроме того, проблема рождаемости стала крайне острой [4, с. 46]. Неблагоприятная демографическая ситуация вела к быстрому сокращению численности населения и его стремительному старению. По данным переписи населения 2002 г., в Коми-Пермяцком округе проживало уже только 135,6 тыс. человек, из которых примерно четверть имела возраст старше трудоспособного.

Демографический кризис дополнился кризисом экономики округа. Особенно сильно он проявился на рубеже 1980-90-х годов, когда страна вступила на путь преобразований. Но реального реформирования или хотя бы поиска местных вариантов адаптации к новым экономическим реалиям не происходило, что, в конечном итоге, парализовало хозяйственную жизнь. Падение производства и низкий уровень бюджетной обеспеченности субъекта стали хроническими явлениями. Округ оказался в полной зависимости от федеральных дотаций, которые на 80% формировали его бюджет [5, с. 16]. Работавшая осенью 1994 г. правительственная комиссия констатировала, что "положение в экономике и социальной сфере округа критическое". Практически все лесозаготовительные предприятия, которые и составляли основу экономики округа, прекратили заготовку древесины из-за тяжелого финансового положения. Заработную плату в большинстве леспромхозов не выплачивали по 6-8 месяцев. В предприятиях аграрного профиля наблюдалось резкое снижение объемов производства. Почти повсеместно в колхозах и совхозах была прекращена денежная оплата труда, и во многих из них зарплату не выдавали по 1,5-2 года и более.

Правительственная комиссия предложила рассмотреть комплексную программу, которая была рассчитана на 10 лет. Но было ясно, что массивного притока инвестиций в округ не будет, а отсутствие развитой дорожной сети, централизованного энергоснабжения и низкий образовательный уровень населения не позволяют эффективно использовать централизованно выделяемые средства. Таким образом, ближайшей перспективой становилось превращение КПАО в зону экономического бедствия. Спад производства продолжился и не был остановлен вплоть до 2003 г. включительно. Становилось ясно, что нужны радикальные меры для того, чтобы переломить ситуацию. И такой мерой решено было сделать административное объединение округа и Пермской области.

Начало процесса объединения и его побудительные мотивы. Весной 2003 г. губернатор Пермской области Ю. Трутнев и глава администрации Коми-Пермяцкого округа Г. Савельев встречались с Президентом РФ и изложили ему причины, по которым объединение двух субъектов необходимо, описали общую ситуацию в области и в округе. Президент РФ идею объединения одобрил. Процесс создания нового субъекта получил новые стимулы к активизации, а подготовка к нему вступила в решающую фазу.

Надо заметить, что заявления Г. Савельева о необходимости административной интеграции с Пермской областью, которые он делал в ходе выборной кампании 2000 г., обеспечили ему, с одной стороны, поддержку со стороны политиков и бизнесменов Перми, заинтересованных в том, чтобы вовлечь округ в сферу своего политического и экономического влияния, а с другой, - значительной части населения. Интересы первых понятны. Но почему идею образования поддержало население КПАО? Ведь, казалось бы, статус национально-государственного образования дает определенные преимущества перед административно-территориальными образованиями. А, кроме того, округ - единственный из так называемых финно-угорских регионов России, где

титульный этнос составляет большинство жителей, и доминирование коми-пермяков в населении, на первый взгляд, должно было гарантировать неизбежность статуса национально-государственного образования. Тем не менее, именно факт доминирования коми-пермяков сыграл роль катализатора объединительных процессов. Еще с XIX в. этноним "пермяк" часто воспринимался как свидетельство низкой культуры его носителя. Причем так его воспринимали и окрестное русское население, и сами коми-пермяки. А поскольку статус автономии практически ничего не изменил в жизни рядовых граждан, постольку в массовом сознании (но не этнической элиты) он не только не обрел особой символической ценности, но и был лишен привлекательности.

К 70-летию округа (1995 г.) окружная газета "Парма" поместила подборку мнений читателей о том, как они понимают вопрос об автономии. Большая часть мнений сводилась к тому, что автономия - это что-то неопределенное и в нынешнем виде она коми-пермякам не нужна [6]. Видимо, для коми-пермяков важнее не декларативная автономия, а стремление к тому, чтобы чувствовать себя не социальными аутсайдерами, а полноценными членами большого сообщества. Потому значительная часть этноса, как показали наши исследования, *придает большее значение не этнической идентичности, а идентичности гражданской и желает считать себя, прежде всего, россиянами. Именно состояние массового сознания определило столь единодушную поддержку идеи объединения Коми-Пермяцкого округа и Пермской области в единый субъект федерации.*

Политическая же элита округа, хотя и инициировала идею объединения, нуждалась в гарантиях, которые бы обеспечивали сохранение ее социального статуса. Поэтому продекларированная кампания по объединению с ее стороны первоначально не форсировалась. «Ситуация изменилась в корне, - сообщила газета общественного движения "Коми-пермяцкий народ", - после приезда в Кудымкар 4 июля т.г. (2002 г. - Авт.) Председателя Совета Федерации С.М. Миронова, который на встрече с окружным активом выступил гарантом того, что никаких негативных последствий в результате объединения двух субъектов не произойдет, если будет создана для этого определенная законодательная база» [7]. Экономическая и социальная ситуация в округе подталкивала руководство к форсированию процесса объединения, ибо в 2002 г. падение объемов производства в округе составило более 18%, а в 2003 г. спад продолжился, хотя темпы падения были несколько ниже. В 2003 г. в Гайнском районе был ликвидирован последний колхоз, а в остальных районах коллективные хозяйства также были на грани ликвидации. Под влиянием негативных экономических факторов процесс объединения приобрел необратимый характер. В феврале 2003 г. губернатор Пермской области и глава администрации КПАО подписали Договор о согласованных действиях по образованию нового субъекта Российской Федерации путем объединения. Законодательное собрание Коми-Пермяцкого округа приняло решение о проведении в декабре того же года одновременно с выборами в Госдуму РФ *окружного референдума* по вопросу объединения двух субъектов. Это решение вызвало большой резонанс. На политической арене столкнулись последовательный сторонник объединения, действующий депутат А. Климов (уроженец округа и коми-пермяк по национальности) и его политические оппоненты. Однако критики идеи объединения округа и области составляли небольшую группу политиков.

Смысл аргументации противников объединения можно понять, процитировав один из номеров газеты "Выбор Пармы": «Если Коми округ потеряет свою независимость, то процесс колонизации пойдет намного быстрее, и к местным жителям будут относиться так же, как к африканским пигмеям или аборигенам. Только наши доморощенные колонизаторы будут обходиться с "папуасами" намного более жестко, ведь умение загонять народ в стойло у них передается из поколения в поколение. Их духовные прапрадеды гоняли жителей Пармы, насаждая свою веру, их прадеды заковывали местное население в кандалы и отправляли на казенные работы, их деды загоняли вольных хлебопашцев в зоны и лагеря, а сейчас они хотят расправиться со всем Коми округом одним махом» [8]. Однако А. Климов, которого некоторые местные интеллектуалы считали главным разорителем округа и виновником утраты коми-пермяками государственности, получил 62,7% голосов избирателей. Видимо, при той поддержке идеи объединения, которую продемонстрировали жители округа (за объединение высказалось 89,77% избирателей), иного и быть не могло. Тот факт, что политическая борьба за мандат депутата Госдумы приобрела характер параллельного голосования

за идею объединения с Пермью, позволяет говорить о вполне сознательном выборе населения.

Коми-пермяки в декабре 2003 г. проявили единодушие во время голосования. И это не случайно. Можно, конечно, говорить о массивной идеологической обработке сознания населения округа, о роли административного ресурса в избирательной кампании, но решающими были надежды и ожидания людей. Эти ожидания были в стороне от этнической идеологии, от лозунгов национальных движений и отдельных этнических антрепренеров. Очевидно, что движущим мотивом было здоровое чувство самосохранения, естественное желание к улучшению жизни, которое гарантировать ни национальные лидеры, ни формальные атрибуты государственности не могли.

Пример коми-пермяков, по нашему мнению, подтверждает суждение В.А. Тишкова о том, что "этничность не может служить основой для государственности и даже для внутригосударственного деления" [9, с. 15]. Вместе с тем, можно предположить, что на состояние коми-пермяков как этноса окажет влияние то, что он лишается "подпорки" в виде национальной государственности и статуса титульного этноса, принудительной фиксации национальности в паспортах и других факторов, воздействующих на этническую идентификацию.

Проблемы социального и этнокультурного развития населения бывшего округа.

Что же происходит в бывшем автономном округе, который активно интегрируется в Пермскую область, каковы социальное самочувствие его населения, настроения элит? Разумеется, пока рано говорить о результатах интеграции и их последствиях. Обратим внимание лишь на некоторые проблемы и тенденции, которые влияют на ситуацию в регионе.

Тревогу вызывает, прежде всего, отсутствие роста производства, все более или менее крупные предприятия давно бездействуют, многие колхозы фактически обанкротились, и в трех районах из шести аграрное производство по существу свернуто, а уголья зарастают лесом. Официальный уровень безработицы в 2004 г. вырос с 3,4% до 4,2%, и на одно вакантное место приходится 17 претендентов [10]. Реально же уровень безработицы много выше, и на селе ныне практически невозможно найти работу. Большинство трудоспособных мужчин и женщин уже многие годы не заняты в производственной сфере и просто перестали числиться безработными. Очевидно, в депрессивный регион очень трудно привлечь инвестиции, которые дали бы стимул для развития местной экономики - здесь нужна очень кропотливая работа. Опасения, что к серьезному улучшению объединение с Пермью не приведет, сегодня доминирует в настроениях жителей бывшего округа, а это порождает усиление социальной апатии, которая давно стала отличительной чертой местного сообщества.

Существует и угроза дальнейшего обострения указанных проблем, поскольку сами административные преобразования могут провоцировать углубление кризиса. Например, многие федеральные структуры из столицы округа Кудымкара переводятся в Пермь, и работники аппарата управления должны трудоустраиваться. Но сокращаться будут не только окружной управленческий аппарат и федеральные службы, а и многочисленная армия чиновников районного уровня, ибо районное звено ликвидируется.

Изменение статуса округа повлечет за собой значительные сокращения занятых в социальной и образовательной сфере. Так, в ведение края передается архивное дело округа; видимо, перестанет существовать как самостоятельное заведение Коми-Пермяцкое книжное издательство. Под угрозой ликвидации находятся пять профессионально-технических училищ, действующих в Кудымкаре. Скорее всего, подготовка квалифицированных рабочих кадров будет полностью осуществляться в Перми, но там многие ПТУ ликвидируют свои общежития, поэтому детям из бывшего округа туда дорога будет закрыта. У большинства семей нет средств посылать детей в далекую Пермь. Местные же ПТУ были обеспечены и общежитиями, и столовыми, и педагогическими кадрами. Угроза закрытия или резкого сокращения учебных программ и штатов нависла над Кудымкарским лесным и сельскохозяйственным техникумами. Эксперты выражают сомнение и в том, что удастся сохранить местный драматический театр, беспокоятся по поводу возможного урезания штатов бывшей окружной больницы, музея и т.д. В местной прессе стали появляться статьи, в которых выражаются сомнения в правильности решения об объединении округа и Пермской области. Приведем типичное заявление подобного рода: "Был наш округ первым националь-

ным округом, созданным в России, первым же его и ликвидируют. Мне скажут, а на что был референдум? За что голосовал народ? Верно, но осмелюсь возразить: народ ожидал лучшее, а получилось все наоборот" [11].

Скорее всего, изменение административного статуса округа приведет к существенному ослаблению роли г. Кудымкара как этнокультурного местного центра.

Местная интеллигенция все чаще говорит о том, что объединение с Пермью приведет к ущемлению *национальной самобытности региона*, подрыву этнической культуры коми-пермяков. Вероятно, он утратит возможность играть роль координатора национально-культурного развития, ибо в массовом сознании будет восприниматься не как национальный центр, а только лишь как административный. Наши исследования показали, что *этническая эрозия среди коми-пермяков* в последние десятилетия *приобретала все более значительные масштабы*, поэтому национальная государственность вовсе не служила гарантом сохранения этничности. Но стимулировать усиление процессов деэтнизации объединение все же может.

По данным исследования "Я и мой народ", проведенного летом 2004 г., 52,2% городских коми-пермяков в КПАО назвали родным языком русский, а среди сельских коми-пермяков доля таковых равна 28,2%. Результаты этого же исследования, которое одновременно проводилось и в Республике Коми (РК), показали, что среди коми горожан 55,7% назвали родным русский язык и только 13,5% сельских коми заявили о том же. При этом необходимо отметить, что этническая ситуация в Коми гораздо менее благоприятна для сохранения этничности, нежели в КПАО, ибо коми составляют только 25% населения республики и их доля как на селе, так и в городе существенно уступает соответствующим показателям по округу. Кроме того, РК - это высокоурбанизированная территория, где процессы аккультурации и ассимиляции усиливаются за счет влияния городской культурной среды. Тем не менее, у коми-пермяков языковая ассимиляция проявляется более очевидно, нежели у коми. При этом, чтобы оценить ситуацию в сфере языка, необходимо проанализировать языковую компетенцию различных социальных групп населения. Самым показательным является то, что подавляющая часть и городских, и сельских коми-пермяков свободно владеет родным языком, несмотря на очевидное смещение языковых предпочтений в сторону русского языка. Только 27% городских и 10% сельских коми-пермяков заявили, что они совсем не владеют или плохо владеют языком своего этноса (при этом доля совершенно не владеющих ничтожна). Но чтением на коми-пермяцком языке слабо владеют или вовсе не владеют уже 51,5% городских коми-пермяков и 35,0% сельских; письмом соответственно 65,2% и 45,5%. При этом наименьший уровень языковой компетенции выявлен у молодежи. В этих условиях говорить о полноценном функционировании коми-пермяцкого языка на территории бывшего округа не приходится.

Проблемы в сфере культуры дополняются серьезным демографическим кризисом. Соотношение полов крайне неблагоприятное, а семейные отношения переживают глубокий кризис, чему причиной служит пьянство, которое охватывает все более широкие слои населения, особенно селян. Санкт-Петербургский этнограф Е.В. Колчина выявила весьма показательные установки у коми-пермячек: женщины в большинстве своем считают, что наилучшим вариантом сегодня является родить ребенка, но воспитывать его без мужа, поскольку многие мужчины не приносят в дом денег, пьянствуют, совершают насилие в семье и являются только обузой для семьи [12].

Безработица и пьянство - две острейшие проблемы бывшего округа. На их фоне вопросы национального развития, сохранения коми-пермяцкого языка и культуры не воспринимаются как актуальные. Робкие попытки коми-пермяцкой интеллигенции поставить в повестку дня вопрос о сохранении национальной самобытности коми-пермяцкого народа не в силах что-либо изменить в существующем порядке вещей. Лучшие представители интеллигенции работают большей частью за пределами края, и по существу этнос сегодня остался без "пассионарного ядра", без национальных идеологов и национальных лидеров.

Примечательно, что по данным исследования "Я и мой народ", только 2,7% респондентов сочли возможным заявить, что считают себя, прежде всего, гражданами своего округа; 42,5% указали, что осознают себя в первую очередь гражданами России, а 48,6% - гражданами России и округа одновременно. Иными словами, в массовом сознании жителей очевидно проявляется желание идентифицировать себя не с собственным округом, а преимущественно с большим сообществом, каковым является обще-

российское гражданское сообщество. Данные опросов, проведенных на территории округа в 1992, 1998 и 2004 годах, показывают, что ориентации на общероссийскую гражданскую идентичность среди коми-пермяков неуклонно усиливаются. Доминирующая в массовом сознании общероссийская идентичность пока еще не оказала серьезного влияния на этническую идентификацию, но, скорее всего, следующая перепись населения покажет резко возросшее стремление местного населения идентифицировать себя не как коми-пермяков, а как русских или просто россиян. Об этом свидетельствует и ослабленная этничная лояльность коми-пермяков, которая была выявлена нами в ходе исследований на территории округа [13].

Согласно данным исследования, проведенного кудымкарским ООО "Вектор", половина опрошенных жителей бывшей столицы округа *хотела бы покинуть родные края*, причем наиболее очевидно это желание у молодежи. 90% студентов заявили о желании покинуть родной округ и город [14]. И ранее установка на выезд молодежи за пределы округа фиксировалась не только в настроениях молодых людей, но и у их родителей, которые полагают, что подобная перспектива является оптимальной для будущего благополучия их детей [15]. Люди, которые хотят *уехать из родных мест*, не проявляют солидарности с местным сообществом, не отождествляют себя с собственным этносом. Они склонны воспринимать себя как представителей доминантного большинства населения страны, т.е. как русских.

Что показывает опыт первых объединительных проектов. Ситуация в бывшем округе может затруднить реализацию идеи единого края, снизить ее социальный и экономический эффект. Такие отсталые в экономическом плане регионы, как КПАО, находятся обычно под полным контролем местной бюрократии, являющейся в них единственной реальной политической и экономической силой. Ослабление этой бюрократии объективно создает более благоприятные условия для развития бизнеса, особенно малого и среднего. Но нужны еще специальные стимулы для развития этого бизнеса, дополнительные инвестиции, санация сложившихся хозяйственных систем и т.д. Необходимы программы социально-экономического развития регионов, санацию которых предполагается осуществить путем объединения с экономически более сильными субъектами. Для этого на начальном этапе реализации объединительных проектов целесообразно создавать *государственные корпорации развития* в слабых субъектах, которые присоединяются к более развитым территориям. Эти корпорации должны не только стимулировать экономическое развитие названных регионов, но и предотвращать резкое ухудшение экономической и социальной ситуации на начальных этапах административных трансформаций. В случае с Коми-Пермяцким округом этого сделано не было. Не сделано потому, на наш взгляд, что экономические и социокультурные аспекты региональных трансформаций в концептуальном плане анализируются явно недостаточно (особенно это касается последних). Опыт создания Пермского края показывает, что культурологический и социальный аспект проблемы объединения не учтен инициатором этого проекта, равно как неэффективна и сама "технология" объединения, поскольку в том виде, в каком применима в КПАО, она не дает очевидной выгоды депрессивным регионам.

В предложениях об укрупнении регионов доминируют обычно аргументы экономического или политического характера, причем последние чаще всего и являются реальными стимулами для инициирования объединительных проектов. Примером могут служить призывы к объединению Архангельской области и Ненецкого автономного округа (НАО) в один субъект федерации. Эту идею неоднократно высказывали и представители политической и интеллектуальной элиты названной области, и главный федеральный инспектор по СЗФО И. Клебанов. Но выборы губернатора НАО в начале 2005 г. прошли под лозунгом противостояния с Архангельским, и все, кто призывал к административному слиянию двух субъектов, не получили сколько-нибудь заметной поддержки избирателей [16]. При этом и политическая элита НАО, и значительная часть его населения довольно благосклонно относится к идее объединения с Коми [17]. Дело в том, что 11 % населения НАО составляют коми, а 19% - ненцы. Оба эти народа относятся к уральской языковой семье, и между ними сложились давние и

тесные культурные связи. И ненецкие оленеводы, и северные коми пасут свои олени стада в Большеземельской тундре. Естественной транспортной артерией, которая связывает Коми и НАО, служит река Печора, а Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция, расположенная на территории двух субъектов, определяет общие хозяйственные интересы двух субъектов.

Этнический фактор в немалой степени сказывался на процессе объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского круга, ибо среди бурятской интеллигенции существует альтернативный проект объединения Республики Бурятия, Усть-Ордынского и Агинского Бурятского автономного округов в единую республику. Тот же самый фактор стал препятствием на пути объединения Тюменской области, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов. Как только данный проект приобрел реальные очертания, против него выступили и Ассоциация коренных народов Ямала, и Ассоциация "Ямал - потомкам", которые в противовес предложили объединить Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО и Таймырский (Долгано-Ненецкий) в один субъект на том основании, что титульным населением всех трех субъектов являются ненцы и другие коренные малочисленные народы Севера [18].

Очевидно, что учитывать этнический фактор при инициировании и реализации объединительных проектов необходимо. Но опыт формирования Пермского края показывает, что нельзя его и абсолютизировать. Более того, результаты опроса по проекту "Я и мой народ" показали, что идею укрупнения регионов поддерживает 51% жителей Республики Коми. Мы предполагали, что ответы на вопрос об укрупнении субъектов РФ будут очень тесно коррелировать с этнической принадлежностью респондентов. Но, как оказалось, разницы в ответах русских и коми респондентов практически нет. При этом "объединение ради объединения" поддерживает небольшая доля респондентов (10% среди русских и 5% - среди коми). Большинство же выбрали вариант ответа, который гласит, что идея объединения регионов поддерживается, если его результатом станет повышение уровня жизни людей. Кстати, именно на это рассчитывали жители Коми-Пермяцкого округа, когда голосовали за объединение с Пермской областью, и инициаторы этой идеи обещали, что следствием создания нового субъекта станет, прежде всего, рост доходов населения. Этот же аргумент имел решающее значение и при проведении референдума об объединении Красноярского края с Таймырским и Эвенкийским округами. Руководство края смогло представить населению ясную и четкую программу развития объединенного субъекта, которая предполагала реализацию крупных проектов, существенный рост экономики региона и как следствие - рост доходов населения и решение социальных проблем на депрессивных территориях.

Анализ ситуации в различных регионах РФ показывает, что этнический фактор может быть как препятствием, так и стимулом для объединения субъектов. Очевидно также, что любой объединительный проект требует разработки *концепции формирования нового субъекта*. Оптимальной является схема, при которой в результате объединения двух или более субъектов создается *"функциональный регион"*, в котором все объединяющиеся территории будут взаимно дополнять друг друга в экономическом, социальном отношении, а его население будет ощущать свое единство в результате формирования региональной идентичности. Что касается Пермского края, включая территорию бывшего Коми-Пермяцкого округа, то, будучи лидером процесса объединения регионов, они превратились в естественный *"социальный полигон"*, ослаблять внимание к которому не должны ни федеральные власти, ни экспертное сообщество. Вполне вероятно, что и далее Пермский край будет рассматриваться и политиками, и экспертами как своего рода *"модельный регион"*, в котором отрабатывается методика укрупнения субъектов РФ. Поэтому здесь требуется не только постоянный мониторинг социальной и экономической ситуации, но и целенаправленная работа по отработке указанной методики, в том числе и в решении сложных социальных и этнокультурных проблем, возникающих в процессе административных трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шабает Ю.П., Жеребцов И.Л., Мальцев Г.И.* Опыт национальной государственности коми-пермяков: историко-социологический анализ // Отечественная история. 2005. № 1.
2. *Чешко С.В.* Распад Советского Союза. Этнополитический анализ. М., 1996; *Филитов В.Ф.* Критика этнического федерализма. М., 2003.
3. *Лаллукка С.* Ассимиляция и численное развитие коми-пермяков // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Сыктывкар, 1995.
4. *Полуянов Н.А., Шабает Ю.П., Мальцев Г.И.* Коми-Пермяцкий округ: проблемы социально-экономического и национального развития. М., 2000.
5. Во имя блага земляков // Парма. 1994. № 1-2.
6. Парма. 1995. 24 февраля.
7. Коми-пермяцкий народ. 2002. № 6. Ноябрь.
8. Выбор Пармы. 2003. 4 декабря.
9. *Тишков В.А.* Национальности и национализм в постсоветском пространстве (исторический аспект) // Этничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994.
10. Парма. 2005. 5 марта.
11. Парма. 2005. 10 марта.
12. Полевые материалы Е.В. Колчиной.
13. *Шабает Ю.П.* Особенности этнической и гражданской идентификации коми и коми-пермяков // Чтения, посвященные 100-летию Ф.Г. Тараканова. Сыктывкар, 2000.
14. Парма. 2005. 5 марта.
15. *Шабает Ю.П.* Коми-пермяцкая диаспора / Научные доклады. Вып. 341. Сыктывкар, 1994.
16. *Шабает Ю.* Губернаторские выборы: важнейшие итоги // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. № 59. Январь-февраль.
17. *Шабает Ю.* Ненецкий автономный округ // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга, 2004. М., 2005.
18. *Шабает Ю.* Автономные округа на перепутье // Бюл. сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2004. № 53. Январь-февраль.